

МОРДОВСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

О. В. АБРАМОВА,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В рамках Российско-Финляндского проекта 2013–2016 гг. «Роль общественных организаций в сохранении языков и культур финно-угорских народов» Общества «Финляндия–Россия», осуществляемого при поддержке Фонда Конне (Финляндия) во взаимодействии с Университетом г. Турку (Финляндия) и Межрегиональным общественным движением «Коми войтыр» (Российская Федерация), в апреле – мае 2014 г. проводился опрос руководителей и активистов финно-угорских общественных организаций по насущным проблемам их деятельности. Инструментарий опроса был подготовлен доктором социологии Университета г. Турку Суви Салманниemi и сотрудницей этого университета Лаурой Лютикайнен. Руководителей и активистов мордовских общественных организаций опрашивали В. К. Абрамов и автор статьи – сотрудники сектора истории и этнографии Межрегионального научного центра финно-угроведения при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева. Обработка анкет проведена кандидатом социологических наук сотрудником Центра «Наследие» имени Питирима Сорокина А. К. Коноховым (Республика Коми). Частично результаты опроса уже анализировались нами [4; 5], поэтому в данной статье представлен лишь ряд аспектов проблемы.

Были опрошены руководители и активисты всех юридически зарегистрированных мордовских общественных организаций Мордовии, а также НКА мордвы Пензенской, Самарской и Ульяновской областей. Все эти организации, кроме Фонда спасения эрзянского языка, одновременно являются филиалами Межрегионального общественного

движения мордовского (мокша, эрзя) народа (с октября 2014 г. – организации). Состав и основные виды деятельности указанных областейных и Бугурусланской районной организаций даны в публикации «Мордовский народ от съезда к съезду» [1, 33–38]. Наиболее подробная характеристика Межрегиональной общественной организации мордовского народа представлена в книге «Мордовское национальное движение» [2, 147–169]. В анкетировании приняли участие 48 чел., из которых 18 чел. проживали в г. Саранске и областных городах, остальные – в районных центрах и селах. Среди опрошенных было 27 женщин и 21 мужчина; средний возраст респондентов на момент опроса составил 47,7 лет; 7 чел. имели среднее специальное образование, 41 – высшее или незаконченное высшее; 34 чел. работали, 4 – являлись студентами, 10 – пенсионерами, в том числе 7 чел. продолжали работать. Членами политических партий были 11 респондентов, из них 5 – партии «Единая Россия», 1 – КПРФ, 5 чел. не указали своей партийной принадлежности.

Профессиональная деятельность респондентов отражена в табл. 1. Для сравнения приведены средние показатели по опрошенным финно-уграм России.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что руководители мордовских общественных организаций являются, как правило, социально активными людьми, работающими в основном в бюджетных организациях. Только 3 чел. (6,3 %) не указали место работы (возможно, это неработающие пенсионеры). От финно-угров в целом по стране респонденты отличаются заметно мень-

Распределение респондентов по месту работы

Таблица 1

	Место работы					
	Органы власти	Бюджетные учреждения	Государственные учреждения	Частные фирмы	Другие организации	Пропущен вопрос
Респонденты, чел./%*	2/4,1	26/54,2	3/6,3	12/25,0	2/4,1	3/6,3
Финно-угры в целом, %**	12,2	47,6	6,3	21,1	4,3	3,7

* Все проценты даются в округленном виде, поэтому их общая сумма не всегда равна 100 %.

** 4,8 % работают в иностранных организациях.

шим присутствием в органах власти и иностранных организациях.

Оценка респондентами своего материального положения давалась по двенадцати градациям от «полностью не удовлетворен» до «полностью удовлетворен». Разбив указанные ответы на привычные отечественные пять оценок, получим, что 3 чел. (6,3 %) считали свое материальное положение плохим, 9 (18,8 %) – неудовлетворительным, 20 (41,6 %) – удовлетворительным, 11 (22,9 %) – хорошим и 4 (8,3 %) – очень хорошим или даже отличным, 1 чел. (2,1 %) по какой-то причине пропустил этот вопрос. Соответствующие средние показатели опрошенных финно-угров России: 5,8; 16,9; 44,0 25,9; 4,2; 3,2 %.

Таким образом, 25,1 %, или четвертая часть всех участников опроса, находятся в неудовлетворительном материальном положении, что для активных людей является весьма значительной долей. Следует отметить, что по сравнению с опросом, проведенным в сентябре – октябре 2007 г. в Мордовии, доля людей, считающих, что они находятся в неудовлетворительном материальном положении, несколько уменьшилась (тогда было 32,0 %) [3, 45].

Отвечая на вопрос о политике, 2 чел. (4,1 %) заявили, что не интересуются ею, 9 (18,8 %) – интересуются немного, 25 (52,1 %) – постоянно интересуются и 12 (25,0 %) – очень интересуются. Следовательно, респонденты являются людьми активными не только социально, но и политически. 45 чел. (93,8 %) из них принимали участие в

последних выборах Президента РФ и 40 (83,3 %) – в выборах в Государственную думу. В последнем случае 35 чел. голосовали за «Единую Россию», 3 – за КПРФ и один затруднился ответить на этот вопрос. Средние показатели по финно-угорским респондентам таковы: 1,1 % не интересуются политикой (это явно мордвини), 21,2 – интересуются немного, 56,6 – постоянно интересуются, 21,1 – очень интересуются и 1,1 % затруднились ответить на данный вопрос.

Доверие респондентов к политическим институтам по пятибалльной шкале представлено следующими показателями: Правительству не доверяет полностью 1 чел. (2,1 %), доверяют немного – 6 (12,5 %), доверяют наполовину – 9 (18,75 %), в основном доверяют – 18 (37,5 %), доверяют полностью – 9 (18,75 %), 5 чел. (10,4 %) затруднились ответить на этот вопрос. Средние финно-угорские данные выразились соответственно в таких величинах: 3,2; 18,0; 31,3; 30,7; 10,1; 6,7 %.

Таким образом, степень доверия к Правительству у мордвини несколько выше, чем в среднем у российских финно-угров.

Правовой системе в основном и полностью доверяют около трети мордовских респондентов, политическим партиям – примерно пятая их часть. Президенту Российской Федерации в основном и полностью доверяют подавляющая часть руководителей и активистов мордовских общественных организаций. Следует отметить, что примерно такие же показатели дают и финно-угры в целом – с большей осторожностью в отношении правовой системы.

Ответы о политической деятельности руководителей и активистов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос о политической деятельности, чел.

Вид деятельности за последний год	Варианты ответа		
	Да	Нет	Затруднились с ответом
1. Обращались к политику, представителю власти	24	16	8
2. Работали с политической партией	10	24	14
3. Работали в общественной организации	22	13	13
4. Участвовали в законных демонстрациях	12	24	12
5. Участвовали в несанкционированных протестах	0	33	15

Судя по данным таблицы, более двух третей руководителей и активистов в той или иной форме сотрудничали с представителями власти, т. е. работали в довольно тесном контакте с муниципальными органами. Количество выбравших альтернативы 4 и 5 свидетельствует о том, что руководители и активисты мордовских общественных организаций в общем демонстрируют лояльную к феде-

ральным и муниципальным властям и политически умеренную деятельность.

На вопрос о важности демократического развития российского общества только один респондент (2,1 %) ответил, что для него неважно, в какой, в этом смысле, стране он живет. Все остальные отметили необходимость демократического развития общества, причем более половины – 26 (54,2 %) – подчеркнули особую важность такого развития. Что касается оценок уровня современной демократии в Российской Федерации, то здесь показатели несколько иные: 2 респондента (4,1 %) заявили, что уровень демократии в стране, по их мнению, крайне низкий, 4 (8,3 %) – низкий, 16 (33,4 %) – удовлетворительный, 14 (29,2 %) – хороший, 1 (2,1 %) – очень высокий, 11 чел. (22,9 %) затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, по мнению большинства руководителей и активистов мордовских общественных организаций, демократия в Российской Федерации нуждается в дальнейшем развитии. Общее мнение финно-угров выразилось в соответствующих оценках: 3,2; 16,4; 37,6; 26,5; 11,0; 15,3 %.

Основные направления развития демократии по мнению мордовских респондентов видны из данных табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос об основных направлениях демократизации общественной жизни, % (респонденты/финно-угры в целом)

Направления демократизации	Не согласны	Согласны				Затруднились с ответом
		отчасти	наполовину	в основном	полностью	
1. Выборы свободные и честные	6,3/7,9	16,7/25,4	14,6/27,0	37,5/22,8	4,1/3,2	20,8/13,7
2. Различные партии предлагают альтернативные программы	6,3/5,8	12,5/23,3	29,2/31,8	18,8/20,1	16,7/7,9	16,7/11,1
3. Оппозиционные партии свободно критикуют Правительство	4,1/4,2	16,7/18,6	12,5/30,7	27,1/23,8	25,0/12,7	14,6/10,0
4. СМИ свободны в критике Правительства	10,4/9,0	14,6/25,4	16,7/29,2	33,3/22,8	10,4/3,7	14,6/10,1
5. СМИ доносят правдивую информацию	10,4/9,0	4,1/20,0	35,4/39,7	27,1/19,0	6,3/2,1	16,7/10,0
6. Права меньшинств защищаются	4,1/3,7	4,1/25,4	25,0/36,0	33,3/16,4	10,4/5,3	22,9/13,3
7. Судопроизводство для всех одинаково	12,5/11,6	18,8/31,7	29,2/29,6	18,8/12,2	4,1/2,1	16,7/12,7

Обращает на себя внимание довольно высокий уровень недоверия руководителей мордовских общественных организаций к СМИ: по 5 чел. (10,4 %) полностью не согласны с возможностью свободной критики ими Правительства и правдивым изложением информации. Соответственно только 5 (10,4 %) и 3 (6,3 %) опрошенных полностью им в этом доверяют.

Ответы на вопрос о роли деятельности общественных организаций в современном российском обществе представлены в табл. 4.

50 % опрошенных. Это говорит о том, что работа большинства мордовских национальных организаций в целом соответствует их назначению и носит конструктивный характер.

Также не вызвали возражений направления работы общественных организаций по развитию демократии, предоставлению возможностей гражданам влиять на общество и вносить новые идеи в общественную жизнь.

Наибольший разброс мнений вызвал пункт о роли общественных организаций

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о роли общественной деятельности в российском обществе, % (респонденты/финно-угры в целом)

Роль общественных организаций	Не согласны	Согласны				Затруднились с ответом
		отчасти	наполовину	в основном	полностью	
1. В помощи государству в реализации его деятельности	0,0/2,1	8,3/12,2	20,8/27,5	31,2/25,4	16,7/19,0	22,9/13,7
2. В предоставлении площадки для общения людей	0,0/0,0	4,1/7,4	12,5/20,1	33,3/30,7	25,0/31,2	25,0/10,6
3. В защите гражданских прав	0,0/2,1	2,1/6,8	33,3/31,7	27,1/25,4	14,6/22,2	22,9/11,6
4. В защите прав меньшинств	0,0/2,1	6,3/10,6	27,1/28,0	25,0/24,9	14,6/21,2	27,1/13,2
5. Во взаимопомощи	2,1/1,6	8,3/6,3	27,1/26,4	25,0/29,7	14,6/24,9	22,9/11,1
6. В противодействии и критике государства	4,1/4,8	6,3/11,7	18,8/29,6	31,2/24,3	2,1/9,5	37,5/20,1
7. В развитии демократии	0,0/0,5	4,1/6,4	20,8/23,8	31,2/28,1	20,8/25,9	22,9/15,3
8. В предоставлении возможности людям влиять на общество	0,0/1,1	6,3/6,9	22,9/25,9	27,1/30,2	20,8/24,3	22,9/11,6
9. Во внесении новых тем и взглядов в публичные дискуссии	0,0/0,0	4,1/3,7	22,9/25,4	31,2/31,2	18,8/26,5	22,9/13,2

Первые четыре альтернативы, характеризующие деятельность общественных организаций, не вызвали возражений ни у одного мордовского руководителя и активиста. При этом абсолютное большинство отметило важность данных направлений общественной деятельности. На первое место респондентами ставятся роли организаций как площадок для общения людей и задачи помощи государству в реализации его деятельности. За указанные пункты в основном и полностью высказались соответственно 60 и

в противодействии и критике государства, а 18 (37,5 %) респондентов затруднились ответить на данный вопрос – возможно, он носит слишком общий характер.

В социально-политическом блоке привлекает внимание весьма высокий процент респондентов, уклоняющихся от ответов. До 20–30 % опрошенных не дали ответа на многие предложенные в блоке вопросы. Это может свидетельствовать об особой осторожности людей в данной области и нежелании раскрывать свое мнение даже при конфиденциальном опросе.

Остальные опрошенные финно-угры не обнаружили затруднений в высказываниях по общественно-политическим проблемам и более радикально выразили свое мнение по ним по сравнению с мордвинами. Практически все финно-угорские организации демонстрируют умеренность и готовность сотрудничать с органами власти и поддерживать государство.

На основании полученных ответов можно сделать вывод, что руководители мордовских общественных организаций являются, как правило, социально активными людьми, работающими в основном в бюджетных организациях. Материальное положение многих из них оставляет желать лучшего. В целом они доверяют политическим институтам страны, особенно Президенту Российской Федерации. Для

них важно жить в демократической стране, и пути ее дальнейшей демократизации они представляют прежде всего в оптимизации выборной системы, конструктивной оппозиции политических партий, повышении качества информации, предоставляемой СМИ, совершенствовании судебной и в целом правовой системы. Роль своих организаций они видят в предоставлении площадки для единомышленников, предлагающих обществу новые идеи и взгляды, но по политическим проблемам высказываются осторожно. Важное место в работе своих организаций руководители уделяют помощи государству, защите гражданских прав. В целом их лояльная к государственным органам деятельность должна способствовать дальнейшей демократизации страны.

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Абрамов, В. К.* Мордовский народ от съезда к съезду // Межрегиональное общественное движение мордовского народа. – Саранск, 2004. – 158 с.
2. *Абрамов, В. К.* Мордовское национальное движение / В. К. Абрамов ; Межрегиональный научный центр финно-угроведения. – 2-е изд., испр. и доп. – Саранск, 2010. – 184 с.
3. *Абрамов, В. К.* Результаты анкетирования (в сентябре – октябре 2007 г.). Республика Мордовия / В. К. Абрамов, О. В. Абрамова // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России. – Саранск, 2008. – С. 44–53.
4. *Абрамов, В. К.* Роль общественных организаций в оценках активистов мордовского национального движения : тезисы / В. К. Абрамов, О. В. Абрамова // XI конгресс антропологов и этнологов России : контакты и взаимодействия культур : сб. материалов. – Екатеринбург, 2015. – С. 282.
5. *Абрамов, В. К.* Социально-экономическая характеристика руководителей мордовских общественных организаций / В. К. Абрамов, О. В. Абрамова // Personality, Society, State, Law: Problems of Correlation and Interaction (Materialis of the IV international scientific conference on October 15–16, 2015). – Prague, 2015. – P. 7–9.
1. *Abramov, V.* (2004) Mordovia people from congress to congress, Inter-regional social movement of Mordovian people, Saransk.
2. *Abramov, V.* (2010) Mordovian National Movement, Inter-regional Research Center of Finno-Ugric Studies, 2nd ed., Saransk.
3. *Abramov, V.* (2008) The results of the survey in the Republic of Mordovia (conducted in September – October 2007), Problems of Contemporary History and Ethnography of the Finno-Ugric peoples of Russia, Saransk, p. 44–53.
4. *Abramov, V., Abramova, O.* (2015) The role of NGOs in the evaluation of the active members of national Mordovia movements, Proceedings of XI Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: contacts and interaction between cultures, Ekaterinburg, p. 282.
5. *Abramov, V., Abramova, O.* (2015) Socio-economic characteristics of the leaders of public organizations of Mordovia, Personality, Society, State, Law: Problems of Correlation and Interaction, Proceedings of IV International Scientific Conference, Prague, p. 7–9.